

Виталий
КОВАЛИНСКИЙ

115 лет тому назад — 24 августа (5 сентября) 1898 г. — в Киеве была освящена хоральная синагога. В просторечии ее неизменно называют синагогой Бродского.

Еще с 1870-х гг. киевская еврейская община настойчиво просила городские власти разрешить строительство в центре Киева настоящей молельни, но каждый раз получала отказ. Не было дозволено открыть синагогу и в доме Абрама Бродского на Крещатике напротив городской думы. Здание строилось специально для этой цели, но после отказа его сдали в аренду Дворанскому банку, а на первом этаже разместились известная кондитерская Бернарда Семадени. Причина заключалась в том, что в Дворцовом участке евреям массово проживать запрещалось, исключение составляли купцы 1-й гильдии.

Вопрос начал сдвигаться с места, когда Лазарь Бродский в 1886 г. возбудил ходатайство о сооружении синагоги на улице Мало-Васильковской (Ш. Руставели). В апреле следующего года газета «Киевлянин» в хронике местных известий сообщала, что «киевскими евреями поднят вопрос о постройке синагоги. Он уже близок к разрешению, так как речь уже идет о постройке здания на самой границе Лыбедского, Старокиевского и Дворцового участков». Но газета ошиблась — оказалось, что еще далеко.

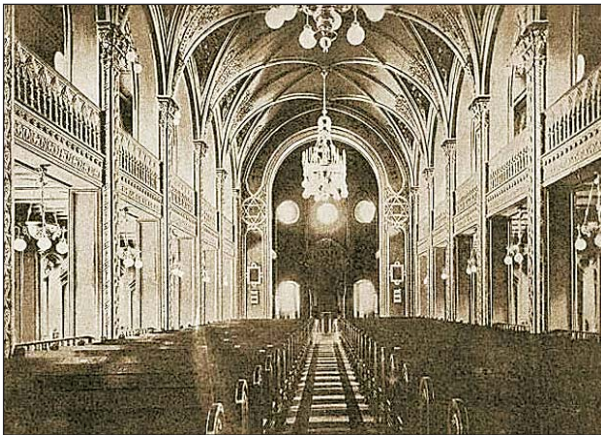
В октябре 1895 г. киевский казенный раввин Евсей Цуккерман, занимавший свою должность уже 32 года, и известный сахаропромышленник, меценат и благотворитель Лазарь Бродский подали в министерство внутренних дел очередное прошение об устройстве в принадлежащей Бродскому усадьбе помещения, пригодного для молельни. Однако вновь последовал отказ, на этот раз с такими обоснованиями Киевского губернского правления: «Ввиду особого тяготения, обнаруживаемого евреями к Киеву в силу выдающегося значения его в торгово-промышленном отношении, устройство в Киеве постоянной хоральной молельни сделало бы город в более или менее близком будущем одним из важных еврейских религиозных центров и тем самым, несомненно, отразилось бы на крайнем увеличении численности проживающих в Киеве евреев, в особенности нежелательном ввиду того значения, которое имеет Киев по своим святыням для православных людей».

Но Евсей Авраамович и Лазарь Израилевич не отступили и послали в Петербург жалобу, приложив чертеж бокового фасада синагоги со стороны Рогнединской улицы, откуда здание было похоже на жилой дом. Завистели добились своего, получив в итоге новую резолюцию: «Проект на постройку каменного молитвенного дома в усадьбе Л. Бродского на углу Рогнединской и Еспланадной улиц в г. Киеве по протоколу Строительного отделения Киевского губернского правления от 6 сентября 1897 года № 434, утвержденному г. губернатором, рассмотрен

Синагога Лазаря Бродского

Синагога. Почтовая открытка. 1900-е

Внутренний вид синагоги. 1898

и найден составленным удовлетворительно, открытие в нем молельни может быть допущено».

Этот проект синагоги по Мало-Васильковской, 13 разработал известный архитектор и долгие годы деятель городского самоуправления Г. П. Шлейфер. Подрядная фирма Льва Гинзбурга, осуществлявшая строительство, справилась успешно, и уже 24 августа 1898 г. состоялось освящение хоральной синагоги. **В торжественной церемонии принял участие гражданский губернатор Ф. Ф. Трепов, открывший золотым ключом парадный вход.**

На следующий день газета «Киевлянин» писала: «Большое каменное здание новой молельни, обращенное фронтом на Мало-Васильковскую улицу, построенное в романском стиле в форме базилики. Большой высокий зал молельни, богато отделанный в том же романском стиле, имеет по сторонам балконы, отдельное помещение для женщин и комнату для совершения брачного обряда. Перед залом молельни устроена передняя и боковые комнаты, где поставлены вешалки. С этих же боковых комнат ведут лестницы на балконы. Алтарь молельни, как и скамейки для молящихся, ореховый». Синагога обошлась Лазарю Израилевичу в сумму около 150 тыс. руб.

Прозорливо анализируя ситуацию в обществе, он не исключал, что когда-нибудь может наступить такое время, что синагога по разным причинам будет закрыта. Поэтому в своем завещании записал, что в таком случае здание и усадьба должны перейти в ведение еврейской больницы.

Бродский также завещал городу 500 тыс. руб. на строительство Бессарабского крытого рынка. При этом он оговорил, что 22,5 тыс.

Синагога. Современный вид

руб. доходов с него должны отчисляться на содержание учреждений, к созданию которых имела отношение семья Бродских: бактериологическому институту — 6 тыс. руб., детскому корпусу при еврейской больнице — 4, училищу Соломона Бродского — 5, на 10 стипендий для учеников-евреев Золотоношской гимназии — 2,4 тыс. руб., благотворительным учреждениям по оказанию двух его дочерей — 4, для раздачи бедным в день его смерти — 1100 рублей. Лазарь Израилевич предусмотрел 30 тыс. руб. для Златопольской еврейской больницы, учрежденной его отцом, и 40 тысяч — на ссуды бедным ремесленникам-прихожанам хоральной синагоги.

Через два дома от нее, по ул. Малой Васильковской, 19, младший брат Лазаря — Лев Израилевич построил в 1899 г. по проекту В. Н. Николаева купеческую синагогу в два этажа. Здесь были главный зал с галереей и еще молельное помещение в полуподвале. Построить — построил, но посещал все же синагогу старшего брата. Было в том районе еще одно заведение — еврейский мо-

Лазарь Бродский. Худ. Н. Пимоненко

литвенный дом на углу Деловой (ул. Димитрова) и Большой Васильковой (Красноармейской).

Активная, насыщенная многими полезными делами жизнь Лазаря Бродского неожиданно оборвалась от сахарной болезни и астмы в возрасте 56 лет. Умер он 19 сентября 1904 г в Базеле (Швейцария) и 24 сентября был похоронен в Киеве на новом еврейском кладбище на Лукьяновке. Желавших проститься было так много, что хозяйственное правление хоральной синагоги поместило в «Киевлянине» объявление: «Для предупреждения тесноты и давки при отпевании тела умершего в молельню могут быть допущены лишь ближайшие родственники покойного, правительственные лица, представители учреждений и лица, изъявившие желание возложить венки на гроб, а равно члены и служащие тех общественных, благотворительных и промышленных учреждений, в которых покойный принимал активное участие».

Поэт, публицист и борец против антисемитизма Сергей Бердяев отозвался в «Киевской газете» на смерть Бродского такими строка-

ми: «Я 25 лет знал покойного Лазаря Бродского. Деятельность его протекала на моих глазах, я бывал у него, встречал его у общих знакомых. Л. И. никогда не был ненавистником России и всего русского. Конечно, он был еврей, любил свой народ и страдал его страданиями. Ему не могли быть приятны ограничительные законы, направленные против его единоверцев, и он насколько было у него так много, что хозяйственное правление хоральной синагоги поместило в «Киевлянине» объявление: «Для предупреждения тесноты и давки при отпевании тела умершего в молельню могут быть допущены лишь ближайшие родственники покойного, правительственные лица, представители учреждений и лица, изъявившие желание возложить венки на гроб, а равно члены и служащие тех общественных, благотворительных и промышленных учреждений, в которых покойный принимал активное участие».

Поэт, публицист и борец против антисемитизма Сергей Бердяев отозвался в «Киевской газете» на смерть Бродского такими строка-

ми: «Я 25 лет знал покойного Лазаря Бродского. Деятельность его протекала на моих глазах, я бывал у него, встречал его у общих знакомых. Л. И. никогда не был ненавистником России и всего русского. Конечно, он был еврей, любил свой народ и страдал его страданиями. Ему не могли быть приятны ограничительные законы, направленные против его единоверцев, и он насколько было у него так много, что хозяйственное правление хоральной синагоги поместило в «Киевлянине» объявление: «Для предупреждения тесноты и давки при отпевании тела умершего в молельню могут быть допущены лишь ближайшие родственники покойного, правительственные лица, представители учреждений и лица, изъявившие желание возложить венки на гроб, а равно члены и служащие тех общественных, благотворительных и промышленных учреждений, в которых покойный принимал активное участие».

Через месяц это постановление подтвердил Всеукраинский ЦИК, и в бывшей синагоге разместились клуб кустарей «Дер Штерн» («Звезда»), Союз кустарей и ремесленников-одиночек, профсоюз обувщиков, с 1929 г. — Государственный еврейский театр юного зрителя и Центральная еврейская библиотека. Затем здание бывшей синагоги стало называться уже Домом еврейской культуры, и 28 января 1935 г. Совнарком УССР постановил передать весь первый этаж здания по ул. Борохова, 13 в распоряжение Центральной еврейской библиотеки. После Великой Отечественной войны здесь работали Театр эстрады и миниатюр, Театр юного зрителя, в 1955—1997 гг. — Театр кукол. 21 апреля 1979 г. здесь дал свою первую премьеру Театр драмы и комедии, которому в 1982-м был передан кинотеатр

«Космос» на левом берегу. А в бывшей синагоге по ул. Ш. Руставели, 19 в 1958 г. открылась «Кинопанорама».

Первое после длительного перерыва праздничное субботнее богослужение в синагоге Бродского состоялось 5 декабря 1992 г. Такая возможность появилась после выхода указа о возвращении культовых сооружений верующим, когда под одной крышей соседствовали кукловоды и еврейская община. А в 1997-м община стала полной владелицей всего того, что принадлежало ей изначально.

Бродский не исключал, что может наступить время, когда синагога по разным причинам будет закрыта

«Космос» на левом берегу. А в бывшей синагоге по ул. Ш. Руставели, 19 в 1958 г. открылась «Кинопанорама».

Первое после длительного перерыва праздничное субботнее богослужение в синагоге Бродского состоялось 5 декабря 1992 г. Такая возможность появилась после выхода указа о возвращении культовых сооружений верующим, когда под одной крышей соседствовали кукловоды и еврейская община. А в 1997-м община стала полной владелицей всего того, что принадлежало ей изначально.